

Атмосфера стала слегка напряжённой, и Цянь Тулян неловко почесал затылок.

— Тебе неловко сидеть со мной за одной партой? — заметив смущение Цянь Туляна, Цинь Эр, не отрывая взгляда от доски, задал прямой вопрос.

С самого детства Цянь Тулян был человеком простым и открытым. То, что его мысли прочитали, не стало для него неожиданностью.

— Ну, не то чтобы... Просто я не привык к тому, что у меня есть сосед по парте.

Дело было не в том, что ему неловко сидеть именно с Цинь Эром. Сама идея иметь соседа по парте уже вызывала у него дискомфорт.

— Понятно, — слегка повернув голову, Цинь Эр взглянул на Цянь Туляна и улыбнулся. — Извини за неудобства.

— Нет, нет, никаких неудобств!

Энергично покачав головой, Цянь Тулян замахал руками, опасаясь, что Цинь Эр неправильно его поймёт.

Его взгляд скользнул по столу Цинь Эра, и он наклонился, чтобы рассмотреть его iPad. На экране был открыт учебник по китайской литературе.

— У нас в школе запрещено приносить электронные устройства. Как ты его пронёс?

В старшей школе строго контролировали использование гаджетов, и Цянь Тулян всегда держал телефон в сумке на беззвучном режиме, не решаясь достать его при учителях.

— Мне неудобно писать и перелистывать страницы, а с iPad проще.

Руки Цинь Эра не могли справиться с таким сложным действием, как перелистывание страниц. Даже если ему удавалось с трудом перевернуть страницу, он не успевал удержать её до того, как книга снова захлопнется.

— А, понятно.

Кивнув, Цянь Тулян с сожалением отвел взгляд и покорно достал из рюкзака шариковую ручку.

Будучи спортсменом, Цянь Тулян был довольно дисциплинированным человеком. За всё лето,

помимо тренировок, занятий и выполнения домашних заданий, он умудрялся находить время для отдыха. Его интересы были разнообразны: в свободное время он играл в баскетбол, увлекался видеоиграми, смотрел фильмы и мангу, а также гулял с друзьями.

Эти два месяца лета пролетели незаметно, и на первом уроке он никак не мог настроиться на учёбу.

Классный руководитель объяснял планы на учебный год, а Цянь Тулян, подперев голову рукой, рассеянно слушал, рисуя что-то в тетради.

С этого ракурса, не подглядывая, он мог видеть Цинь Эра в правом поле зрения.

Правой рукой Цинь Эр медленно водил по экрану, делая записи, время от времени постукивая по нему мягкими суставами левой руки.

Цянь Тулян не знал, был ли Цинь Эр отличником, но его сосредоточенный вид притягивал внимание. Цинь Эр был худощавым, и без щёк, скрывающих скулы, отчётливо виднелись его густые ресницы и высокий нос. Его губы не были толстыми, но выглядели полными, с лёгким изгибом верхней губы, которая слегка сжималась в форме сердца, когда он писал.

Цянь Тулян, ценитель красоты, считал, что его сосед по парте очень привлекателен. Наблюдать за ним было куда интереснее, чем слушать урок.

— Слушай внимательно.

Не поднимая головы, Цинь Эр произнёс это с улыбкой в голосе.

На взгляды других он давно привык. Большинство смотрели на него из-за его инвалидности. Он также знал, что у его соседа по парте не было давления, связанного с поступлением в университет, поэтому его отношение к учёбе не стало неожиданностью. На самом деле именно поэтому классный руководитель и посадил их вместе. С его состоянием он неизбежно мешал бы другим учиться.

— Ага.

Серьёзно кивнув, Цянь Тулян слегка выпрямился и перевёл взгляд на доску. Самому можно не слушать, но мешать другим нельзя. Это правило, которое учителя и родители повторяли ему с детства, он хорошо усвоил.

Слегка наклонив голову, Цинь Эр едва заметно улыбнулся.

Уроки в старшей школе длились всего 45 минут, но для Цинь Эра это было настоящим

испытанием.

Его тело ниже груди практически не имело сил, и он не мог поддерживать позу с помощью спины. Он потратил целый год, чтобы научиться сидеть на кровати, опираясь на подушки. На второй год он смог обходиться без подушки, сгорбившись и опираясь на руки, чтобы поддерживать полулежачее положение. Позже он постепенно привык к своему телу, восстановил чувство равновесия, научился сидеть прямо на кровати с подушкой под поясницей и мог проводить несколько часов в инвалидном кресле с помощью ремней. Он потратил два года, чтобы привыкнуть к себе, но тело всё равно преподносило неприятные сюрпризы. Долгое сидение вызывало сильную боль в спине, ноги отекали, а в плохие дни это могло привести к спазмам, заканчивающимся неконтролируемым мочеиспусканием.

Цинь Эр всегда был примером для других. Он был хорош собой, пользовался популярностью и отлично учился. В своё время он не сдавал выпускные экзамены, а был напрямую зачислен в эту престижную школу.

За последние два с лишним года травмы он не бросил учёбу. Когда тело не позволяло долго сидеть, он полулежал в электрическом инвалидном кресле, слушая уроки репетитора. В плохую погоду его парализованные ноги словно дёргались круглосуточно, и руки дрожали так, что он не мог поднять их. В таких случаях он просил Линь Яня установить телефон у кровати и включал учебные видео.

Цинь Эр не позволял себе отставать в учёбе. С его телом, если бы он ещё и потерял ясность ума, он стал бы просто обузой.

В учёбе он всегда был усерден. Его знания были прочными, и даже находясь на домашнем обучении, он мог поступить в хороший университет. Но он чувствовал, что отсутствие конкуренции и давления не стимулировало его интеллект и потенциал, поэтому он удвоил усилия в реабилитации, стараясь улучшить своё физическое состояние. В конце концов он убедил родителей и получил разрешение вернуться в школу.

В последние месяцы Цинь Эр почти каждый день занимался реабилитацией. Ему нужно было укреплять мышцы рук, учиться держать ручку, практиковаться в письме, увеличивать объём пассивных тренировок, укреплять мышцы спины и увеличивать время, которое он мог проводить в инвалидном кресле.

Накануне он даже попросил Линь Яня помочь ему с гигиеническими процедурами, опасаясь, что на уроке произойдёт неприятный инцидент, который отвлечёт других.

К этому учебному году Цинь Эр относился с большим ожиданием и трепетом.

Весь урок он внимательно слушал, стараясь делать записи на iPad. Буквы на экране получались неровными, иногда, не рассчитав силу, он даже терял контроль над кистью, и линии получались кривыми.

Но даже это было огромным прогрессом для Цинь Эра. Он наслаждался атмосферой урока вместе с одноклассниками и был рад, что его руки всё ещё могли писать.

Первый урок не был слишком насыщенным, и, как только прозвенел звонок, классный руководитель объявил перерыв.

Цянь Тулян обрадовался, что наконец пережил урок, бросил ручку, зевнул и потянулся.

После целого урока писания и рисования руки Цинь Эра начали бунтовать. Мышцы его плеч слегка подёргивались, а запястье дрожало. Боясь спровоцировать спазм, он не стал терпеть и попытался разжать пальцы правой руки левой. Сжатые пальцы разжались, и iPencil с глухим стуком упал на стол.

Услышав звук, Цянь Тулян наконец обернулся и посмотрел на Цинь Эра.

Его новый сосед по парте поднимал левую руку, постукивая запястьем правой руки. Мягкая ладонь просто свисала, слегка постукивая по столу.

— Что с тобой?

Цянь Тулян, как заботливый одноклассник, вспомнил о задании «позаботиться о новом соседе».

— Всё в порядке, — остановив постукивание, Цинь Эр начал массировать основание ладони. — Просто перерыв.

Его руки были не слишком подвижны, массаж был медленным и не слишком эффективным.

— Тебе помочь? — указав пальцем на запястье Цинь Эра, Цянь Тулян искренне предложил.

Опасаясь отказа, он быстро добавил:

— Давай я помогу, хорошо?

Остановившись, Цинь Эр посмотрел на лицо Цянь Туляна, затем на свою руку, слегка нахмурился, но затем улыбнулся и кивнул.

— Тогда спасибо.

Правую руку он дрожа убрал со стола и положил на левое бедро, ближе к Цянь Туляну.

— Ощущения могут быть не очень приятными, не пугайся.

— Эй, чего тут бояться?

<http://bllate.org/book/15550/1376309>